

МБОУ «Батагайская СОШ»

Сон сновидение в произведениях А.С. Пушкина

Выполнила
Кирчик Наталья, 9 класс
студентка группы 1д1.
Руководитель
Идимешева М.М.

Оглавление

1. Введение.....	с. 2-3
Глава 1. Сон как художественный прием и различные подходы к его изучению	с.4-6
Глава 2. Роль сновидений в произведениях русских писателей XIX века	
2.1. Сон Татьяны Лариной в романе А.С.Пушкина «Евгений Онегин»	с.7-9
2.2. Сон Петра Гринева в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка»	с.10-12
Заключение.....	с.17-19
Список литературы.....	с.20

Введение

Сон всегда был загадкой для человека. Как всякая тайна, он необыкновенно привлекателен, не даром вокруг этой загадки столько всего: и народные верования, и сказки, и предсказания, и колдовство... Интерес к снам характерен для всех эпох человеческой культуры.

Проблема сна и сновидений интересовала писателей и поэтов во все времена. В данной работе рассматривается образ сна как средства отражения действительности, аллегорий и иносказаний на примере произведений А. С. Пушкина.

Актуальность данного исследования определяется тем, толкование снов всегда было и будет популярным занятием, привлекающим своей мистичностью. Выбранная тема может быть интересна многим, в особенности тем, кто увлекается литературой. Сон способствует пониманию образа в масштабе целого произведения, соотнося этот художественный прием с общей картиной сюжета.

Объект исследования – произведения А.С. Пушкина «Евгений Онегин» и «Капитанская дочка»

Предмет исследования – сны и сновидения героев художественных произведений А.С.Пушкина

Цель исследования – определение значимости сна как художественного приема в произведениях А. С. Пушкина

Для достижения поставленной цели использованы методы анализа, сравнения и обобщения. Порядок и структура работы определены хронологическим принципом изучения русской литературы.

В основу исследования была положена следующая **гипотеза**: если изображение сна – описание сновидения – весьма распространенный художественный прием, то, можно предположить, что его использование в русской классической литературе является важным средством не только для отображения психологического состояния героя, но и для отражения действительности, и зависит во многом от мировоззрения автора.

Практическая значимость: работа имеет практическую направленность и представляет интерес как для учителей литературы, так и для учащихся. Она поможет глубже изучить место и роль сна литературных героев, лучше понять произведение, поступки героев и их характер.

Глава 1. Сон как художественный прием и различные подходы к его изучению

Сон всегда был загадкой, тайной, ведь неизвестно, что происходит с сознанием человека во сне. Сновидения – это не «язык богов» или «странствия души», а явления, вытекающие из самой сущности человеческого духа и представляющие собой результат специфической деятельности мозга.

Древнегреческий философ Платон считал, что сны могут служить источником творческого вдохновения. Сновидения часто используются в мифах и в фольклоре, где они являются выражением народных представлений о жизни и смерти. Сновидения связаны с другими жанрами устного народного творчества: загадками, заклинаниями, заговорами. Они часто включаются в сказки, былины, лирические песни.

Сны и сновидения во все времена интересовали писателей и поэтов. Можно вспомнить произведения мировой литературы, в названия которых вынесено слово «сон»: «Сон в летнюю ночь» В. Шекспира, «Сон» Дж. Г. Байрона, «Сновидение» А.С. Пушкина, «Сон» М. В. Лермонтова, «Дядюшкин сон», «Петербургские сновидения в стихах и прозе», «Сон смешного человека» Ф.М. Достоевского.

В русской литературе сны всегда играли большую роль. Многие писатели делали сон полноценным действующим лицом своих произведений. Сны героев позволяют лучше понять характеры, причины их поступков, отношение к людям и к себе. Во сне освобождается подсознание человека, поэтому он не может лгать, притворяться. Наверное, именно по этим причинам авторы часто прибегают к такому приему как раскрытие личности персонажа через его сон.

Литературные сны неоднократно становились предметом научного анализа. Русский писатель XX века Алексей Ремизов размышлял о формах русской духовности, как они отразились в классической литературе. По мнению Ремизова, в снах проявляются и отражаются индивидуальность человека, его жизнь и быт, дневные впечатления и занятия. В книге «Огонь вещей. Сны и предсонье» писатель пишет: «Редкое произведение русской литературы обходится без сна. В снах не только сегодняшние обрывки дневных впечатлений, недосказанное, недодуманное, в снах дается и познание, и сознание, и провидение, жизнь, изображаемая со сновидениями, развертывается в века и до веку» [9, с. 136]. Сон понимается автором как послание высших сил, существующих не только вне человека, но и внутри него. А. Ремизов называет сны в литературе «снами в рассказах» [9, с. 137].

Считается базовым определением, данное Ю. Лотманом: «сон – знак в чистом виде, так как человек знает, что есть сон, видение, знает, что оно имеет значение, но не знает – какое. Это значение нужно расшифровать» [6, с.123].

Ряд авторов, изучали литературные сновидения отдельных произведений русских писателей. Наиболее часто исследователи обращаются к творчеству А.С. Пушкина. Объектом изучения литературоведов, лингвистов и культурологов неоднократно становился сон Татьяны, занимающий особое место в структуре романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Среди таких исследований следует назвать работы Ю. М. Лотмана, В.М. Марковича, Ю.Н. Чумакова. Например, широко известна книга Ю. Лотмана «Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий», содержащая пояснения к тексту романа А. С. Пушкина, которые помогают глубже понять произведение классика.

Это говорит о том, что под сном понимается не только психофизическое явление, но и элемент художественного произведения. В научной традиции отсутствует четкое определение литературных сновидений. Сон персонажа обозначается разными понятиями: «сны в рассказах», «сон – знак», «устойчивый художественный прием», «мотив сновидения».

Сон в литературном художественном произведении помогает читателю проникнуть в глубинные, природные, пласты подсознания литературных героев. Сон играет либо компенсаторную роль нереализованного желания, либо имеет значение предощущения поворотного момента в жизни человека, вмешательства судьбы в планы героя; либо незначительные впечатления дня, получаемые извне, сон превращает в гиперболические формы времени, пространства и причинности, объясняющие религиозные и эстетические воззрения художественных персонажей.

Глава 2. Роль сновидений в произведениях А.С. Пушкина

2.1. Сон Татьяны Лариной в романе А.С.Пушкина «Евгений Онегин»

А.С. Пушкин уделил сну Татьяны Лариной десять строф в V главе романа «Евгений Онегин». Эта часть произведения является самой загадочной и таинственной, сон Татьяны несет в себе глубокий смысл. Этот сон – зловещий знак судьбы. Включая в повествование сон героини, автор помогает читателю понять образ Татьяны и обстановку, в которой жили и воспитывались провинциальные барышни, подобные ей. Татьяна читает иностранные романы, русских тогда еще не создали, но снятся ей русские, даже простонародные сны. Ее вещий сон, пронизанный фольклорными образами и символами, вероятно, вызван тоской героини по несбыточному счастью. Татьяне снится:

...будто бы она

Идет по снеговой поляне,

Печальной мглой окружена.

Сон героини очень логичен и последователен, встречающиеся трудности в виде незамерзающего ручья, длинного пути в сугробах ей помогает преодолеть «лакей косматый». Татьяна замирает от ужаса, когда ее подхватывает медведь:

Упала в снег; медведь проворно

Ее хватает и несет;

Она бесчувственно-покорна,

Не шевельнется, недохнет.

В хижине, куда затем попадает Татьяна, - веселье (яркий свет, «крик и звон стакана»). Но Пушкин сразу говорит: «Как на больших похоронах», что и не предвещает героине ничего хорошего, и одновременно намекает на потустороннюю силу.

Сидят чудовища кругом:

Один в рогах с собачьей мордой,

Другой с петушьей головой,

Здесь ведьма с козьей бородой,

Тут остов чопорный и гордый,

Там карла с хвостиком, а вот

Полужуравль и полукот.

Используя систему художественных образов, Пушкин создает пародию на гостей, которые будут присутствовать на именинах Татьяны в доме Лариных. Но главное, кроме них Татьяна видит и того, кто «мил и страшен ей», Евгения, и причем в роли «хозяина» (все ему подчиняются), атамана шайки нечисти.

Вещий сон Татьяны – один из самых важных и интересных сюжетных ходов Пушкина, и неспроста он расположен в пятой главе – ровно посередине романа. Этот сон определяет дальнейшее развитие событий в жизни героев, предсказывая не только ближайшее будущее (дуэль), но и гораздо более отдалённое. Он также является не просто вещим – он в мельчайших подробностях отражает судьбы главных героев и помогает понять глубину переживаний девушки. Предвещает ей будущее замужество: видеть во сне медведя, согласно народным верованиям, предвещает женитьбу или замужество. Кроме того, медведь во сне героини является кумом Онегина, ее муж, генерал, действительно приходится Онегину дальним родственником.

Встав на «дрожащий гибельный мосток» и перейдя через бурлящий, «кипучий, темный и седой», «не скованный зимой» поток, Татьяна в символической форме открывает своё будущее. «Бурлящий» поток символизирует мечтательную юность героини, её мечты и любовь к Онегину. Перейдя мост, Татьяна оставляет прошлое позади.

Сон Татьяны открывает нам ее внутренний мир, сущность ее натуры. Во многом сон Татьяны — это воплощение ее чувств и мыслей. Именно поэтому она скрывает свой сон, не рассказывая о нём: во сне и мечты об Онегине, и страдание от разлуки с ним: «Как на досадную разлуку Татьяна ропщет на ручей», преградивший ей дорогу в заснеженном лесу. Миросозерцание Татьяны исполнено народного духа, память ее хранит обычаи и предания старины. Она верит в приметы, любит слушать рассказы няни, в романе ее сопровождают фольклорные мотивы. Поэтому вполне естественно, что во сне героиня видит образы русских народных сказок: большого медведя, лес, избушку, чудовищ. Но Татьяну тревожит ссора друзей, смерть одного из них в ее сне (Онегин убивает Ленского). До самого дня именин этот сон тревожил Татьяну, пока не стал явью.

Так картина сна является неотъемлемой частью романа в стихах «Евгений Онегин» А. С. Пушкина. В ходе анализа я пришла к выводу, что сон Татьяны выступает как средство ее характеристики: сон раскрывает внутренний мир героини, её мечты, тревоги. Кроме того, сон как художественный прием в произведении А.С.Пушкина предвосхищает будущее героев, благодаря сну Татьяны автор подготовил читателя к развязке сюжетной линии Онегин—Ленский, которая повлечет неизбежные изменения в судьбах главных героев — Онегина и Татьяны.

2.2. Сон Петра Гринёва в романе «Капитанская дочка» А.С. Пушкина

Вещий сон видит и Петр Гринев, главный герой романа «Капитанская дочка»: *« Мне приснился сон, которого никогда не мог я позабыть и в котором до сих пор вижу нечто пророческое, когда соображаю с ним странные обстоятельства моей жизни. Читатель извинит меня: ибо, вероятно, знает по опыту, как сродно человеку предаваться суеверию, несмотря на всевозможное презрение к предрассудкам.*

Я находился в том состоянии чувств и души, когда сущность, уступая мечтаниям, сливается с ними в неясных видениях первосония. Мне казалось, буран еще свирепствовал и мы еще блуждали по снежной пустыне... Вдруг увидел я ворота и въехал на барский двор нашей усадьбы. Первою мыслию моею было опасение, чтоб батюшка не прогневался на меня за невольное возвращение под кровлю родительскую и не почел бы его умышленным ослушанием...».

Как показало дальнейшее развитие действий, в этом сне Петруша видит грядущие события и свою роль в них. Мужик с топором, мертвые тела в комнате и кровавые лужи — все это увидел Гринев позже — уже не во сне, а наяву. В этом сновидении на месте родного отца Петр видит «мужика с черной бородой». Нетрудно догадаться, что этот мужик — Емельян Пугачёв. Топор в его руках и мёртвые тела символизируют крестьянскую войну, восстание Пугачёва. Мать Петра велит сыну принять благословение от этого человека, называя его посаженным отцом Петруши. И это неслучайно: помиловав молодого офицера благодаря заступничеству Савельича, Пугачев даёт ему жизнь.

О том, что сон вещий говорит и сам герой: «Мне приснился сон, которого никогда не мог я позабыть и в котором до сих пор вижу нечто пророческое, когда соображаю с ним странные обстоятельства моей жизни». Гринёв не забывал свой вещий сон, не должен был его забывать и читатель. Написанный в начале произведения, вещий сон задает трагическую тональность дальнейшему повествованию.

Заключение

С древних времен художественное изображение сновидений играло важную роль в фольклоре и в литературе.

Сны являются важнейшим художественным приемом, который помогают автору полноценно донести до читателя свою мысль. Сны героев позволяют лучше понять их характеры, причины их поступков, отношение к другим людям и к себе, а иногда вообще определяли их жизнь. Сны предрекают будущее персонажей, разъясняют их прошлое, помогают сделать правильный выбор или пытаются предостеречь от ошибок.

Проанализировав три произведения русской художественной литературы XIX века, я пришла к выводу, что функции сна в произведениях А.С. Пушкина были различны и подчинялись, прежде всего, тем задачам, которые ставили перед собой авторы.

Так, сон Татьяны выполняет композиционную роль и связывает содержание предшествующих глав с драматическими событиями шестой главы. Сон выступает как средство отражения действительности. Помимо этой функции, сон героини в романе Пушкина создает психологическую характеристику «русской души» героини, ее внутренние переживания. Сон раскрывает глубину образа Татьяны (она единственная поняла и почувствовала неординарность натуры Онегина) и противоречивость характера Онегина (он – один из чудовищ во сне Татьяны и, вместе с тем, он один имеет человеческий облик и руководит всеми монстрами).

Другой важной характерологической функцией сна Татьяны является свидетельство о тесной связи пушкинской героини с народной жизнью, русским фольклором.

С помощью большого количества слов-символов, использованных в описании сна Татьяны, автор не только раскрывает образы, но и предоставляет читателю шанс заглянуть в будущее и узнать дальнейшие судьбы героев. Помимо этого, сон-пророчество Татьяны является художественным приемом, который делает текст романа более красочным и убедительным.

Таким образом, сны в русских романах многофункциональны. Они вбирали в себя все три времени: показывали картины прошлого, настоящего и будущего, раздвигая тем самым пространственно-временные границы текста и выполняя функцию памяти. Введение

фантастических элементов (сна) реалистически мотивировано. Это и форма введения сюжетных элементов, отражение бессознательного в психике героя (в произведениях Достоевского и Пушкина).

Выдвинутая гипотеза о том, что сны, как художественный прием в литературе, являются важным средством не только для отображения психологического состояния героя, но и для отражения действительности, и его использование зависит во многом от мировоззрения автора, нашла свое подтверждение: эти сны имеют огромное значение для понимания основной идеи романа, являются средством создания образа героя, раскрытия его внутреннего мира, отражения психологического состояния.

Список литературы

1. Большой современный толковый словарь русского языка.
<https://slovar.cc/rus/tolk.html>
2. Бочаров С.Г. Поэтика Пушкина / С.Г. Бочаров. – М.: Наука, 1974. 207 с.
3. Ершенко Ю.О. Поэтика сна в творчестве А.С. Пушкина.
<http://cheloveknauka.com/poetika-sna-v-tvorchestve-apushkina#ixzz4PLHaWqww>
4. Камедина Л. Текст в диалоге с читателем.
<https://books.google.com.ua/books?isbn=5457909301>
5. Кумбашева Ю.А. Мотив сна в русской лирике первой трети XIX века.
<http://cheloveknauka.com/poetika-sna-v-tvorchestve-a-spushkina#ixzz4PLIvuwL9>
6. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий / Ю. М. Лотман. – М.: Просвещение, 1983. – 416 с.
7. Маркович В.М. О мифологическом подтексте сна Татьяны.
<http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=ibivAODqtiE%3D&tabid=10183>
8. Пушкин А.С. Евгений Онегин: [роман в стихах]. Драммы // А.С. Пушкин. – М.: АСТ, 2006. – 316 с.
9. Ремизов А.М. Огонь вещей. Сны и предсонье. // А.М. Ремизов. Собрание сочинений в десяти томах. – М.: Русская книга, 2000-2003. – Т. 7. С. 135-138.